

Категория «натуральные обязательства» в гражданском праве**С. Д. Людвиг**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: ludwig08@rambler.ru

The Category of «Natural Obligation» in Civil Law**S. D. Ludwig**

PhD, Assistant Professor of the Department for Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: ludwig08@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с включением в главу 21 ГК РФ новой статьи 308.3 «Натуральные обязательства». Данная норма о натуральных обязательствах должна содержать определение понятия, основания его возникновения и закрепление положения о последствиях его исполнения. До сих пор существует большое многообразие концептуальных подходов к пониманию, толкованию и выявлению основных характеризующих признаков, что оказывает неблагоприятные последствия на защиту прав сторон в рассматриваемых обязательствах. В работе проводится анализ различных взглядов, где одни авторы считают, что натуральные обязательства не являются обязательством и представляют собой фактическое отношение неюридического характера, а некоторые специалисты характеризуют их как «джентльменское соглашение».

Ключевые слова: гражданское право, гражданское законодательство, обязательство, натуральные обязательства, цивилистика, судебная защита.

Abstract

This article discusses issues related to the inclusion in Chapter 21 of the Civil Code of a new article 308.3 «Natural obligation». This norm of the natural obligations should contain a definition of the grounds for its emergence and consolidation of the consequences of its implementation provisions. There is still a great variety of conceptual approaches to the understanding, interpretation and identification of the main features characterizing that has adverse effects on the protection of the rights of the parties under these commitments. The paper analyzes the different views, which some authors believe that the natural obligation is not an obligation and represent the actual ratio of non-legal nature, and some experts describe them as «gentlemen's agreement».

Keywords: civil law, civil law, the obligation, the natural obligation, civil law, judicial protection.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации содержала предложения о дополнении Гражданского кодекса (ГК) РФ нормами о натуральных обязательствах (*obligatio naturalis*). Эти предложения нашли отражение в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В главу 21 ГК РФ предлагалось включить новую статью 308.3 «Натуральное обязательство». В ней

должно было содержаться определение понятия натурального обязательства, основания его возникновения и закрепление положения о последствиях его исполнения. Однако нормы о натуральных обязательствах так и не были включены в текст Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Данное решение законодателя, скорее всего, продиктовано не отсутствием необходимости введения норм о натуральных обязательствах в ГК РФ, а отсутствием прежде

всего на доктринальном уровне целостного представления о сущности, структуре натурального обязательства, о его конститутивных признаках и особенностях.

В цивилистической доктрине до сих пор остаются спорными вопросы о сущности, отличительных признаках, особенностях исполнения, основаниях прекращения, способах обеспечения исполнения натуральных обязательств (*obligatio naturalis*), а существующие в настоящее время подходы к их решению порождают немало практических проблем, которые не могут получить надлежащего разрешения ввиду отсутствия как законодательного регулирования, так и должного теоретического обоснования.

Многообразие концептуальных подходов к выявлению сути натуральных обязательств обусловило не только различное толкование их основных признаков, но и неоднозначное решение вопроса о возможности защиты прав сторон данного обязательства.

У цивилистов не вызывает сомнения необходимость включения в понятие натурального обязательства двух основных признаков, известных еще римскому праву и связанных с отсутствием обеспечения субъективных прав сторон натурального обязательства принудительной силой государства, т. е. посредством судебной защиты:

- отказ кредитору в защите его имущественных прав в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником его обязанности по обязательству;

- невозможность должника требовать исполненное обратно.

В российской доктрине к натуральным обязательствам, как правило, относят обозначения обязательств, по которым в отношении вытекающих из них требований истек срок исковой давности (ст. 195–208 ГК РФ) и обязательства из игр и пари (ст. 1062–1063 ГК РФ).

Возникает вопрос: почему законодатель избрал нетрадиционный механизм защиты прав кредитора в натуральном обязательстве? Ответ следует искать в самой природе натурального обязательства. Так, в «задавненных» обязательствах пропуск исковой давности можно квалифицировать как обстоятельство, при котором бездействие кредитора приводит к правовому последствию, схожему с прощением долга должника, т. е. к

прекращению обязательства, существовавшего между кредитором и должником. В действительности же отказ в иске означает лишь невозможность для кредитора защитить свое субъективное право в судебном порядке, но не прекращает обязательство (следовательно, и субъективное право кредитора), которое с пропуском срока исковой давности трансформируется в натуральное обязательство. В этом случае кредитор вправе реализовать свое право требования, используя иные правовые механизмы. При этом добровольное исполнение натурального обязательства остается на совести должника. Его действия, исходя из принципа добросовестности, определяются такой связанностью с кредитором, конститутивным признаком которой исключена возможность должника требовать исполненное обратно путем предъявления кондикционного иска. Это значит, что натуральные обязательства, как отмечал И. Н. Трепицын, «поддерживаются» долгом чести и справедливости [10. – С. 25].

Не случайно до сих пор во многих государствах (Португалия, Италия, Нидерланды, Швейцария, Великобритания и др.) романо-германской и англосаксонской правовых систем натуральные обязательства определяются как обязательства, основанные на моральном или социальном долге. В связи с этим представляет интерес мнение одного из разработчиков Гражданского кодекса Нидерландов М. Хесслинка о том, что при регламентации отношений, входящих в предмет гражданского права, целесообразно переходить от регулирования с помощью норм к регулированию с помощью принципов [12. – Р. 11]. Применительно к натуральным обязательствам речь идет о реализации принципа добросовестности в действиях кредитора и должника.

Существует несколько различных доктрин о природе натуральных обязательств, и их условно можно разделить на четыре группы.

Первая доктрина исходит из того, что натуральные обязательства по своей юридической природе не являются обязательствами [6. – С. 293] и представляют собой фактические отношения, не имеющие юридической природы. Сторонники второй доктрины считают, что исполнение натуральных обязательств определяется «долгом совести»,

«велением морали» [7. – С. 519–520; 9. – С. 366]. Третья доктрина характеризует натуральные обязательства как «джентльменское соглашение». Четвертая доктрина рассматривает натуральные обязательства в качестве «квазиобязательств» [8. – С. 70], обязательств, имеющих все признаки, характеризующие обязательства, за исключением права исковой защиты [5. – С. 97].

Существенной особенностью натуральных обязательств является то, что исполненное по таким обязательствам не может быть истребовано обратно, в порядке искового производства как ненадлежаще исполненное. Это означает, что у натурального обязательства имеется правовое основание для приобретения имущества, а если бы такое правовое основание отсутствовало, то в порядке кондикционного иска данное имущество могло быть истребовано обратно. Поэтому натуральные обязательства нельзя рассматривать как неюридические явления.

Концепция натурального обязательства как «джентльменского соглашения» в основном построена на принципах, характерных для англо-саксонской правовой семьи, исходя из концепции «мягкого права» (soft law). В качестве примеров можно привести применяемые в международном праве договоры и соглашения, в которых в качестве применимого или базового права избрано англо-саксонское право. Как указывает В. Ансон, в англо-саксонском праве «участники деловой сделки могут предусмотреть, что они не имеют намерения принять на себя юридические обязательства, и суд в этом случае будет рассматривать их обязательства как обязательство чести» [2. – С. 52].

В англо-саксонском праве помимо «джентльменских соглашений» существуют и другие договоры, не имеющие исковой защиты. К этим договорам относятся договоры, исполненные по истечении срока исковой давности, а также иные договоры, которые лишены исковой защиты из-за несоблюдения установленной формы или в силу прямого указания закона. Например, невозможно требовать в судебном порядке вернуть гонорар уплаченный лицам, практикующим без официального разрешения в качестве врача или юриста.

По мнению Р. О. Халфиной, нельзя ставить знак равенства между договорами, ли-

шенными исковой защиты в гражданском праве Англии и натуральными обязательствами, указывая на то, что английский «суд в некоторых случаях... может предоставить непосредственную защиту договорам, лишенным исковой силы, что не может иметь места в отношении натуральных обязательств» [11. – С. 111–120]. И объясняется это своеобразием английской правовой системы.

Таким образом, концепция натурального обязательства как «джентльменского соглашения» вряд ли может применяться для исследования натуральных обязательств, существующих в континентальном, в том числе российском, праве.

Дискуссионным остается также и вопрос о том, какие гражданско-правовые отношения относятся к натуральным обязательствам, и по этому поводу существует несколько различных мнений. Для российской цивилистики наиболее распространенной и признаваемой является концепция о том, что к натуральным обязательствам относятся требования, по которым истек срок исковой давности, и требования, возникающие из игр и пари.

В частном праве практически всех правовых систем континентального права существует институт натуральных обязательств, при этом следует отметить, что данный институт может включать в себя не только требования с истекшим сроком исковой давности, но и требования, вытекающие из игр и пари. Так, во Франции к натуральным обязательствам относятся семейные или «смежные» с ними имущественные отношения, такие как обязанность предоставить детям приданое, обязанность содержать внебрачных детей.

В Германии к натуральным обязательствам относят вознаграждение свахе (пар. 656 BGB) и помолвка (пар. 1297 BGB). В немецкой цивилистике существует мнение, что к натуральным обязательствам относится соглашение об уплате вознаграждения проститутке, поскольку закон¹ признает юридическое требование из такого соглашения, но допускает его неисполнение или частичное неисполнение, а также имущественные отно-

¹ См.: Параграфы 1–2 Gesetz zur Regelung der Rechtsverhältnisse der Prostituierten (Prostitutionsgesetz – ProstG) vom 20. Dezember, 2001 (BGBl. I. S. 3983).

шения, возникающие в случаях искусственного оплодотворения и суррогатного материнства. Существует также мнение о том, что натуральными являются обязательства, исполняемые после объявления должника банкротом.

Натуральное обязательство может быть прекращено и обеспечено теми же способами, которые признаются правом в отношении любого гражданского обязательства, если иное не вытекает из существа натурального обязательства или если закон не содержит в этом отношении прямого запрета, как это, например, установлено частью 2 статьи 411 ГК РФ, которая запрещает зачет требований, если по заявлению другой стороны к требованию подлежит применению срок исковой давности и этот срок истек.

Как показывает развитие гражданского права, натуральные обязательства возникают неизбежно. Без них гражданское право не обходится. Однако натуральное обязательство имеет свой, отличный от иных обязательств, правовой механизм. Натуральное обязательство представляет собой сочетание реальной сделки и бесспорного обязательства.

Аргументом исследователей натуральных обязательств, отрицающих правовой характер этих отношений, является невозможность принуждения со стороны кредитора в период времени между возникновением натурального обязательства и его исполнением, когда оно существует как «голое право». При этом только исполнение натурального обязательства превращает это «голое право» в признаваемое правом действительное правоотношение, не просто имеющее юридическую защиту, но и являющееся бесспорным.

Аналогичный правовой механизм характерен для реальной сделки. Для реальной сделки определенные правомерные действия порождают юридические последствия только после передачи вещи, несмотря на то, что до этого момента стороны могут совершать признаваемые правом и юридически значимые действия, например, согласование условий договора займа. Такой «отложенный правовой эффект» существует не только в реальных сделках, но и в натуральных обязательствах.

Юридические последствия натуральное обязательство создает только после своего

исполнения, создающего презумпцию действительного и правомерного правоотношения, которое не может быть оспорено в судебном порядке. В том случае гражданское правоотношение находится в состоянии правовой неопределенности, как, например, в случае истечения исковой давности. Право переходит в такую форму, для которой характерно, что признание действительности правоотношения и его исполнение совпадают по времени, и вместе с тем исполненное в рамках данного правоотношения не может быть оспорено в суде. По сути институт натурального обязательства представляет собой правовой режим, при котором правоотношение исполняется, юридически признается и защищается одновременно.

Исполнение в натуральном обязательстве имеет особое значение, так как выполняет одновременно несколько юридических функций, свойственных именно этому правоотношению. Исполнение натурального обязательства создает презумпцию наличности, правомерности и действительности обязательства, а также создает презумпцию признания этого обязательства исполняющей стороной, чем, в частности, объясняется и то, почему в натуральном обязательстве надлежащим исполнением признается даже исполнение, произведенное под влиянием заблуждения о юридическом характере обязательства. При этом, поскольку исполненное не может быть истребовано обратно и, соответственно, судебная ревизия данного правоотношения невозможна, указанные презумпции по сути приобретают характер неопровержимых.

Натуральные обязательства могут прекращаться, изменяться или обеспечиваться любым не противоречащим его существу способом, не только основанным на взаимной воле участников такого обязательства, но и односторонними действиями, если только законом не установлен запрета на такие действия в отношении конкретного обязательства. Натуральным обязательством следует считать относительное правоотношение, которое может быть исполнено только действиями должника, поэтому натуральное обязательство, безусловно, является обязательством. Если считать обязательством правоотношение, в котором одно лицо имеет право требовать от другого определенных действий,

то также нет оснований не признавать натуральное обязательство обязательством. Если считать, что требование кредитора непременно должно быть облачено в исковую форму, то натуральное обязательство нельзя считать обязательством, с чем трудно согласиться, поскольку подавляющее число обязательств, исполняется вне исковой формы.

Возникновение натуральных обязательств неизбежно в силу присущего гражданскому праву диспозитивного способа правового регулирования, весь массив возможных отношений гражданских правоотношений не может быть исчерпывающе описан и урегулирован нормами закона.

Отношения участников гражданских правоотношений регулируются основанными на воле сторон соглашениями, при этом соглашения не могут описать все возможные последствия их частичного или ненадлежащего исполнения. Со времен появления консенсуальных договоров вещь (объект гражданского права) и субъективное право на нее могут существовать раздельно, при этом фактическое держание вещи и субъективное право на нее не совпадают, в связи с этим неизбежно

возникают ситуации правовой неопределенности, когда в отношении одного и того же объекта гражданских прав одновременно существуют субъективные права различных субъектов. В случаях, когда такая правовая неопределенность не может быть разрешена таким образом, чтобы были прекращены все конкурирующие субъективные права, кроме одного, может быть использован режим натурального обязательства.

История развития и существования института натуральных обязательств свидетельствует о том, что, несмотря на все доводы и высказывания противников особой регламентации данного института гражданского права, законодатели многих стран мира не могут без нее обойтись. Поэтому, разработчикам проекта изменений в Гражданский кодекс РФ следует вернуться к вопросу включения положений о натуральных обязательствах в гражданское законодательство, так как натуральные обязательства могут стать одним из эффективных средств прогресса и морализации гражданского права.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Ансон В. Договорное право. – М., 1984.
3. Белов В. А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по Российскому гражданскому праву. – М. : АО «Центр ЮриИнфор», 2004.
4. Белых В. С. Правовые основы несостоятельности (банкротства) : учебно-практическое пособие / В. С. Белых, А. А. Дубинчин, М. Л. Скуратовский; под общ. ред. В. С. Якушева. – М. : Норма ; Инфра-М, 2001.
5. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. – СПб. : Типография А. Думашевского, 1875.
6. Гражданское право / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944.
7. Морандьер Л. Ж. де ла. Гражданское право Франции : в 3 т. – Т. 2. – М. : Издательство иностранной литературы, 1960.
8. Новицкий И. Б., Луиц Л. А. Общее учение об обязательствах. – М. : Госюриздат, 1950.
9. Саватье Р. Теория обязательств. – М. : Прогресс, 1972.
10. Трепицын И. Н. Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения. – Варшава : Тип. Варш. учеб. окр., 1914.
11. Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959.
12. Hesslink M. W. The Principles of European Contract Law: Some Choices Made by the Lando Commission // Global Jurist Frontiers. – 2001. – Vol. 1. – Is. 1.